Су Тао пошла на торговую улицу и купила много закусок, планируя вернуться в свой номер в отеле, чтобы поесть и посмотреть дорамы.

Изначально она забронировала номер, оформленный в стиле Мальдив, и заплатила месячный депозит, но его занял кто-то другой, поэтому ей пришлось выбрать номер в морском стиле из оставшихся вариантов.

Комната, оформленная в стиле морского дна, вероятно, была номером для молодоженов.

Стены были не только покрыты электронными версиями движущихся розовых медуз, но к тому же в центре комнаты стояла ванна в форме ракушки.

Ванну окружал плоский стеклянный аквариум, наполненный прозрачной водой, и несколько маленьких рыбок, настоящих или нет Су Тао не знала, плавали внутри, не в силах скрыть вид на ванну.

Во внешней комнате стоял диван и обеденный стол, сделанные под камень, а внутри стояла светло-розовая кровать в форме ракушки с двумя голубыми плюшевыми игрушками-дельфинами.

Су Тао стояла у двери и колебалась, размышляя, стоит ли возвращаться в комнату, оформленную в антарктическом стиле, которая была у нее утром.

Немного подумав, она решила остаться в этой на ночь.

Су Тао небрежной рукой закрыла дверь, но не услышала щелчка дверного замка.

Она обернулась и увидела чужую руку, лежащую на двери и толкающую ее. На запонках были знакомые пуговицы из белого золота с бриллиантами, а перед ней был полностью отглаженный черный костюм.

На обычно спокойном лице Су Тао появились трещины, ее оленьи глаза внезапно расширились, нахмурившись при виде этого неожиданного гостя.

Дверь внезапно закрылась, и черные как смоль ястребиные глаза Се Цзиня теперь налились кровью. Присмотревшись, можно было увидеть красные вены, наполнившие его глаза.

Его взгляд упал на закуски в руке Су Тао, и он сказал хриплым голосом с упреком: «Ты просто собираешься есть эту нездоровую пищу?»

Су Тао инстинктивно спрятала закуски за спину, но потом о чем-то подумала и спокойно вынула их снова, спросив в ответ: «Что ты здесь делаешь?»

Се Цзинь оглядел комнату, затем, наконец, посмотрел на Су Тао, его черные глаза показывали усталость. «Если я не разрешил тебе ехать домой, то ты не поедешь?»

Лицо Су Тао застыло, девушка чуть не рассмеялась. Неужели он думал, что она встанет на колени и будет умолять его пустить ее домой?

К тому же она уже отпустила его и была готова уйти.

«Я больше не вернусь. Ты можешь выбросить все, что я там оставила. Я уже подала заявление об увольнении в отдел кадров. Независимо от того, наймете ли вы новых людей или нет, я автоматически уволюсь через 30 дней.»

Нежный голос Су Тао в этот момент звучал особенно резко.

Мужчина сделал шаг вперед, схватил ее маленькое лицо одной рукой, ущипнув ее щеки с обеих сторон, и поднял ее подбородок, заставляя ее посмотреть на него.

«Персичек», — его вспышка была несколько утомленной, как у стареющего героя, который хотел взять в руки свой меч, но не имел сил. — «Ты не боишься меня рассердить?»

Раньше она больше всего боялась рассердить его. Всякий раз, когда он злился, она пыталась его успокоить.

Позже, казалось, его было довольно легко успокоить. Пока она держала его за руку и улыбалась ему, он остывал.

Независимо от того, насколько серьезной была ситуация, не было ничего, что не мог бы решить ее поцелуй.

Она была как огнетушитель: как только у него возникало небольшое пламя, она могла тут же его потушить.

Но ведь и огнетушитель может загореться, не так ли?

Он умеет лишь выборочно ее игнорировать и думает, что она никогда не рассердится. Или он просто заставляет ее подчиняться себе грубой силой, не заботясь о ее чувствах.

Когда она расстраивается, он дает ей персиковую конфету.

Она не знала, когда Се Цзинь так запутался.

Он верил, что, если он даст ей персиковую конфету, когда она несчастна, он сможет снова сделать ее счастливой.

Но на самом деле не конфеты каждый раз заставляли ее чувствовать себя лучше, а тот факт, что он давал ей конфеты, показывая, что он заботится о ней.

Она не хотела видеть его расстроенным, но это стало для него причиной не ценить ее чувства.

Погруженная в воспоминания о прошлом, Су Тао была застигнута врасплох, когда ей в рот засунули конфету со вкусом персика.

Он был уверен, что сможет заставить ее повиноваться ему своими обычными уловками.

«Будь паинькой», — сказал он.

Су Тао вежливо, но горько улыбнулась, ей хотелось поаплодировать ему.

Она не могла прогнать его или избить, поэтому решила игнорировать его.

Она ела свои закуски и смотрела телевизор.

Горячие фрикадельки все еще дымились, и она подула на них, прежде чем откусить. Вкусная и хрустящая текстура таяла у нее во рту, а когда за ней последовал глоток холодной колы, ее счастье резко возросло.

“Дзынь” — звук ее телефона отчетливо зазвенел среди шума телешоу. Она заколебалась и посмотрела на Се Цзиня, который сидел на диване на расстоянии вытянутой руки от нее, со слегка побелевшим ртом. Он отвел взгляд, чтобы скрыть свои эмоции, приняв суровую и бескомпромиссную позу, демонстрируя свое господство над ней.

Он только что настаивал на том, чтобы она пошла с ним поужинать, но она была непреклонна и теперь, вероятно, он проголодался.

Су Тао взяла в руки бамбуковый шампур и увидела, что на нем осталась еще одна фрикаделька. Чувствуя себя немного виноватой, она протянула руку, чтобы предложить ему это, но как только фрикаделька уже почти достигла его рта, она продержала ее там полминуты, чувствуя себя немного усталой, поскольку ее рука начала болеть. Он по-прежнему не открывал рта, но его глаза продолжали возвращаться к фрикадельке.

Неужели он все еще ждал, пока она пойдет на компромисс?

Су Тао потеряла дар речи. Как только она собиралась убрать руку, он внезапно откусил кусок фрикадельки и проглотил ее в три или четыре укуса. Он вытер рот большим пальцем, отвернулся и снова принял доминирующую позу.

Су Тао поджала губы и презрительно посмотрела на него. Это был классический пример того, как кто-то жаловался на повара после того, как подчистую съел все блюда.

Су Тао смотрела свои шоу, не осознавая, сколько времени прошло. Она также съела большую часть закусок и зевнула. Когда она проверила время, было уже десять вечера.

Она была настолько поглощена шоу, что кое-что забыла.

Ее взгляд перешел с телефона на Се Цзиня, который все еще сидел на диване перед ней. Он сохранил доминирующую позу, но его голова естественным образом откинулась на спинку дивана, как будто он заснул.

Су Тао посмотрела на ванну в комнате. Она не могла там умыться и лечь с ним спать, поэтому тихо вышла из комнаты и заказала на стойке регистрации еще одну комнату.

На следующее утро, проходя мимо комнаты, оформленной в подводном стиле, Су Тао на мгновение поколебалась, прежде чем продолжить свой путь. Но как только она вышла из вестибюля отеля, под светом утреннего солнца путь ей преградила высокая фигура.

Лицо Се Цзиня было осунувшимся, со слабыми темными кругами под глазами и щетиной, проявляющейся на подбородке. Но, несмотря на свой растрепанный вид, он все равно выглядел красиво, даже в состоянии изнеможения.

«Где ты была прошлой ночью?» Его голос был хриплым и полон сдерживаемого гнева, как будто он хотел сжечь весь отель.

Су Тао оглянулась на персонал отеля и спокойно ответила: «Нам обязательно говорить об этом здесь?»

«Садись в машину.»

Когда Се Цзинь сказал “садись в машину”, он имел в виду, что Су Тао отвезет его в компанию, пока он спит в машине.

Су Тао спокойно завела машину. Она по-прежнему была его секретарем, так что для нее было вполне разумно работать его водителем в течение дня.

Она нажала правой ногой на педаль газа, и машина вылетела на дорогу, как дикая лошадь. К счастью, в машине были отличные амортизаторы, поэтому Се Цзиня не выкинуло из сиденья.

Се Цзинь посмотрел на спокойное лицо Су Тао, а затем снова закрыл глаза, молча держась за ремень безопасности.

Автомобиль въезжал в пробку и выезжал из нее, сигналя клаксоном, призывая других водителей двигаться быстрее или уступать дорогу. Се Цзинь едва заснул, когда его внезапно разбудило движение машины.

В конце концов машина благополучно прибыла на подземную парковку, а Су Тао плавно отстегнула ремень безопасности и вышла из машины с ничего не выражающим лицом.

Се Цзинь почувствовал облегчение, как будто пережил катастрофу.

Поднявшись на верхний этаж, они вошли в переполненную офисную кухню. Ночные совы города полагались на кофе, чтобы поддерживать свою активность, и комната была наполнена свежим ароматом этого напитка.

Су Тао принесла в комнату черную матовую чашку Се Цзиня, и все уступили ей место. Даже если им не нравилась Су Тао, они бы не осмелились задержать кофе генерального директора.

Су Тао изучала, как правильно заваривать кофе, и часто готовила вкусный кофе, наполнявший комнату богатым ароматом.

Се Цзинь обычно не пил кофе по утрам, он предпочитал пить его во второй половине дня. Су Тао не любила соревноваться с другими в течение короткого перерыва утром, поэтому она заварила большую кофейницу и налила только маленькую чашку Се Цзиню, оставив остальное, и с улыбкой сказала: «Я приготовила еще немного, так что тот, кто хочет, может налить себе.»

Как только Су Тао вышла с кухни, все бросились наливать себе кофе.

Се Цзинь листал документ, придерживая голову рукой, когда Су Тао принесла ему кофе. Солнечный свет лился сквозь деревянные жалюзи, отбрасывая мерцающий свет на документ и затрудняя его чтение.

Су Тао поставила кофе, подошла к окну и закрыла жалюзи, перекрывая поток солнечного света и делая офис немного темнее, но спокойнее.

Се Цзинь опустил голову, продолжая читать документ. В его кабинете была зона отдыха, и он уже переоделся и побрился. Его волосы были слегка влажными и естественным образом лежали на лбу без обычного геля для укладки, из-за чего он выглядел немного моложе. Несмотря на свою моложавую внешность, он носил аккуратно сшитый на заказ костюм и выглядел во всех отношениях генеральным директором.

Су Тао увидела, как ее заявление об увольнении аккуратно лежит на пустом месте, где раньше находились ее файлы, как будто это был брошенный ребенок.

Хэ СяоРуй только что сказала ей, что подпись генерального директора необходима для набора новых сотрудников и оформления заявлений об увольнении.

Су Тао на мгновение поколебалась, прежде чем спросить: «Когда будет одобрено мое заявление, господин Се?»

Се Цзинь, который молчал, опустив голову, поднял брови и медленно поднял взгляд.

Его темные зрачки отражали ее лицо, а в белках глаз было множество вспухших красных сосудов. Контуры его глаз были слегка запавшими, а двойные веки стали еще глубже.

«Су Тао, мне не нравится, когда мне угрожают.»

Когда он назвал ее по полному имени, он был крайне недоволен.

В последний раз он использовал ее полное имя, когда она была на втором курсе. Он отругал ее после того, как увидел, как она шутит с одноклассником.

«Я не угрожаю тебе», — Су Тао моргнула ясными глазами. «Я действительно хочу уволиться.»

Се Цзинь пристально посмотрел на нее, и исходивший от него холодный воздух, казалось, заморозил его самого. Он не двигался.

Внезапно Су Тао пожалела, что задернула жалюзи. Возможно, если бы тут было немного солнечного света, ей не было бы так холодно.

Через некоторое время он, наконец, отвлекся. Его яростные глаза медленно опустились, и ручка, которую он держал, щелкнула по бумаге, когда он оставил там свою подпись. Голос его был еще более хриплым, чем утром.

«Персичек, ты должна знать, что если и дальше будешь мне перечить, то я тебя накажу. Я больше не буду с тобой обедать.»

Су Тао: «!!!»

Что за внезапный подарок судьбы?

Теперь она может сама выбирать себе обед и есть все, что захочет?

«Спасибо, босс!»

Су Тао, которая всегда была спокойна и собрана, не могла сдержать радости, и даже ее уходящая фигура в этот момент излучала прекрасное настроение.

Се Цзинь: «……?»

~~~~~~~~~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/101513/3502515
~~~~~~~~~~~~~~~~~~